

Вокзал мечты

“Молодой России” показали Юрия Башмета

Нет, не дожидаться известному звукорежиссеру Каретникову сокращения числа наших симфонических оркестров: никто без боя не отдаст свою бюджетную долю, наоборот, еще и прибавить потребует. Назначение Юрия Башмета на пост главы “Молодой России” (вслед за Марком Горенштейном он будет и худруком, и директором этого коллектива), очевидно, должно удлинить пресловутый список оркестров, на которые прольется, обойдя стороной остальных, золотой дождь госфинансов. Во всяком случае, сам Юрий Абрамович на церемонии представления обретенному им коллективу дал ясно понять, что другого поворота событий не мыслит: “После того как мне столько раз предлагали возглавить оркестры, находящиеся в высшей зоне финансирования, я вдургу возьму и приду в находящийся в низшей. Разве я похож на такого человека?” Хвала и слава — не похожнисколько.

С прибытием на представление Юрий Абрамович несколько подзадержался, превратив 1-ю студию Дома звукозаписи, где базируется “Россия”, в зал ожидания для оркестрантов, представителей Минкультуры во главе с А.Полутвой и прессы. Ехал, можно сказать, “с вокзала на вокзал”: ночью только прилетел в Москву и чуть ли не сразу после церемонии собирался отправиться в Зальцбург. Потому, наверное, тронная речь была краткой. “Почему я согласился? Потому что вы молодые. Есть сверхидея стать лучшим оркестром. И эта сверхидея меня увлекает. А просто так затыкать собой образовавшуюся дырку смысла для меня не имеет”. Вот практически и весь манифест. Емко, но выразительно. Не вдруг все сообразили, что уже можно переходить и к беседе. Оркестранты нового худрука вопросами не забросали. Главное, что их интересовало, — когда первая репетиция. Впрочем, это действитель-

Ю. Башмет

но главное, поскольку подразумевает под собой все остальное. Взяв инициативу в свои руки, пресса довольно быстро выяснила, что ничего пока не ясно — ни с первой репетицией, ни с остальным. Сезон уже “сделан” и у оркестра, и у маэстро, и все должны выполнять свои обязательства. Бесхозным коллектив не останется — ведь есть же у него и главный, и очередной дирижер. Зато у Ю. Башмета, оставляющего, как можно было предположить, себе и свой камерный оркестр “Солисты Москвы”, не подписан еще контракт с Минкультуры. Вопрос, на каких условиях он будет подписан, почему-то весьма взволновал замминистра, державшегося настороженно и кроме закупки новых инструментов, надо отдать ему должное, коллективу пока ничего не обещавшего. Зато много чего обещал сам новый худрук — и совместные репетиции, и концерты в тех странах, где привык гастролировать. Даже отмену некоторых своих договоренностей. Взял, к примеру, почти вплотную прибли-

жившийся 50-летний юбилей маэстро (день рождения 24 января), скоро начнется серия праздничных мероприятий, так вместо того чтобы выступать с теми оркестрами, с которыми предполагал, Юрий Абрамович по возможности будет играть с “Россией”. Однако все сложится удачно, если оркестр действительно постарается стать лучшим. А как должна воплощаться на практике эта вполне умозрительная инветива?.. Может быть, оркестр поразит публику каким-нибудь особенно подобранным репертуаром? “Есть произведения, которые еще с детства занесены в графу мечты. Вряд ли я, конечно, сыграю фортепианный концерт Рахманинова — во всяком случае, на публике. Но есть мечты, которые я теперь смогу воплотить.”

Пресса разговорилась Башмета. Он сделался снисходителен и меланхоличен. И беседа вышла за рамки “узко заданной” темы. Собравшиеся узнали, что во всех путешествиях у маэстро с собой 17 томов русской литературы — в компьютере, услышали рассказ о том, как мэр Монпелье, не признававший безгосударственных концертов, вынудил его порвать с первоначальным составом “Солистов Москвы”, в ту пору обосновавшихся во Франции, что бесплатно предполагалось выступать на фестивале Кагана, и как отменил Юрий Абрамович свои планы, чтобы сыграть на этом самом фестивале со смертельно больным Каганом Концертную симфонию Моцарта. “Святослав Теофилович Рихтер говорил мне: “Тебе и убить можно. Тебе и Наташе [утан]. А вот Олегу нельзя”. Талант, конечно, имел в виду.

Недолго наслаждалась его речами “Россия”, но аглодировать принималась неоднократно. Впрочем, она ведь молодая. Хотя, кажется, это название уже уходит в прошлое.

Наталья ШАДРИНА

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Культура — 2004. — 29 авг. — 4 сект. — с. 1